

С.М. РУДОМЕТОВА
(Волгоград)

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МЕЩЕРСКИХ ГОВОРОВ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ
АРХАИЧЕСКИХ ЧЕРТ
В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
ДИАЛЕКТАХ***

Рассмотрены фонетические особенности «дочерних» цокающих говоров Волгоградской области и «материнских» мещерских говоров Пензенской области. Выделены общице фонетические черты и отличия.



Ключевые слова: цоканье, южнорусские говоры, мещерские говоры, пензенские мещерские говоры, фонетические особенности.

В Волгоградской области существуют мещерские говоры в с. Краишево Еланского района и с. Перещепном Котовского района. Их жители в конце XVIII в. переселились из Пензенской губернии. Сходные мещерские говоры отмечены в нынешней Пензенской области (Салтыковский район: Кириллово, Красная Дубрава, Сядемка; Земетчинский район: Вяземка, Ушинка, Большая и Малая Ижмора; Башмаковский район: Знаменское, Куземкино, Троицкое, Кандиевка, Колесовка).

Перещепновский и краишевский говоры имеют аканье и яканье, которые наблюдаются преимущественно в речи жителей старшего поколения. Тип яканья различен: в перещепновском говоре распространено умеренное яканье (*сю сяло сабирали; у сястре у маёй ни было, перед мягкими иканье: сниси атицу у поле абед, десятка два яйц купила*), в краишевском говоре – умеренно-ассимилятивное (*анучки някли на Вазнисение; кали жанились мы, тады вицарянки были*).

По материалам исследования Н.Б. Бахиной, мещерским пензенским говорам также присущи аканье, яканье. По типу яканья говоры делятся на две группы: с ассимилятивно-

умеренным яканьем (Ушинка, Б. Ижмора, М. Ижмора, Куземкино), с умеренным яканьем (Знаменское, Вяземка, Троицкое, Кандиевка, Колесовка) [Бахилина, 1957, с. 225]. Яканье в Перещепном ближе к группе сел Пензенской области с умеренным яканьем, а в Краишево – к группе сел с умеренно-ассимилятивным яканьем. Н.Б. Бахилина предполагает, что в прошлом говоры всех рассматриваемых ею сел имели ассимилятивно-умеренное яканье, но, постепенно приближаясь к литературному языку, утратили ассимилятивность [Бахилина, 1957, с. 227].

В говорах сел Перещепное и Краишево произносится [и] на месте начального [а]: *мать пашла йиё ибмывать, надела на ниё крестик; ипать привязуть правнука мне, ибязательна схадити туда*; в некоторых случаях отмечается полная редукция начального гласного в этой позиции: *у кадушычки стаёцца масла, ни бязатильна, быкнавенный был, диялка, дикалон* (Перещ.). В пензенских говорах лишь в с. Ушинка во втором предупредительном слове на месте гласных неверхнего подъема не после согласного произносится *и*, в остальных селах *а*: *иддыхАлт', итказАлтс', ибрат'Илтс', ибажд'И* (с. Ушинка), в остальных селах: *ноуи атымАс', абманУл, ад'авАл'ис'* (Куземкино); *ауур'Ецк'и, ауарОт, атапр'И* (Б. Ижмора); *аур'абАит', абв'ид'От', ад'авАл'ис'* (М. Ижмора) [Там же, с. 230]. Гласный во втором предупредительном слове на месте гласных неверхнего подъема может совсем утрачиваться: *кал'Ела, уарОт, вЫп'ал д'икалОну* (Ушинка); *уарОт рОит'* (М. Ижмора); *л'им'Енты, кајАнай* (Знаменское) [Там же].

Для говоров обоих волгоградских сел характерно также произношение фрикативного *γ*, оглушающегося в *х*: *сыурали сватьбу, сватьба с уармонию* (Перещ.), *круулаи пирауи, памаунет тае, друх жиняха* (Крш.). В мещерских говорах Пензенской области устойчиво употребляется фрикативное *γ*, кроме села Колесовки, в котором отмечено *г* взрывное, но оно оглушается в *х*. Н.Б. Бахилина предполагает, что ранее в говоре данного села было *γ* фрикативное, которое под воздействием литературного языка и других говоров утратилось и было заменено *г* взрывным [Там же с. 240].

Звук [х] в мещерских пензенских и волгоградских говорах употребляется шире, чем в

* Работа выполнена в рамках проекта №16-14-34501 г(р) «Диалекты как экологическая зона языка. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Р.И. Кудряшовой», поддержанного РГНФ.

литературном языке: он встречается в слабой позиции звука *γ*, произносится на месте [ф] (*кохта, сърахан, хунт* и пр.). В некоторых селах Пензенской области Н.Б. Бахилиной была отмечена регрессивная диссимилиация согласных по способу образования типа *x napu, x каров'и*, где появляется фрикативный *x* на месте взрывного *k* [Бахилина, 1957, с. 240].

В пензенских говорах отсутствуют губно-зубные глухие парные по твердости и мягкости *ф* и *ф'*. На их месте выступают звуки [x]/[x'], реже [xв]: *X'ed'a, кохта, сърахван, на хрон'т'ь, Трах'им, X'окльй зват'* (Ушинка). В говоре Знаменского и Колесовки возможно единичное произношение *ф*, в Знаменском отмечено также произношение *в* на месте *ф* (*ковта*) (видимо, речь идет о звуке [ʏ]), в Колесовке на месте *ф* встречается *n* (*Прос'ка, п'трапл'ат'*). Зафиксирован также гиперкорректный переход звука [x] на [ф]: *буфанка* (Колесовка) [Там же, с. 235].

В некоторых словах говора Перещепного сохраняется замена звука [ф] на [x]: *хо'рмы* [для выпечки] *были из жести, делали самоделькавыи хормы; Хедька*. В говоре Крайшева более частотна замена звука [ф] на [x], [xв]: *кохта, хундамент у дома, разволим у хормы, са-рахваны шили*.

В говорах пензенской мещеры ранее знали только губно-губной звук *в*, который перед гласными и в некоторых словах перед согласными изменялся в *в* губно-зубного образования, в остальных положениях (перед согласными в середине слова, в конце слова) произносится как *ʏ*: *лаўка, д'еўка, в'ир'овка* (Ушинка); *праўда, д'иўчонка, саўс'ем* (Вяземка); *коўш, заўтр'а, д'ир'еўн'а* (Б. Ижмора). В слове *давно* в селах Ушинка, Вяземка, М. Ижмора на месте *в* произносится *м* (*дамно*). В начале слова, а также на месте предлога *в* перед согласными произносится *у* или *ʏ* (*унук, ум'ест'а, у Маскву, у бал'н'ицу, у пол'и* (Вяземка); *удаваја, унук, укусьња, у л'ес* (Б. Ижмора), в начале слова в ряде случаев и перед глухими, и перед звонкими согласными *в* опускается: повсеместно утрачивается *в* в местоимениях *всё, все*, произносится *с'о, с'е*, нет его в ряде других слов: *з'ала, ставай, здумьль, з'ат' д'в'едаш'оцк'и* (Ушинка). Вместо предлога *в* в этой группе сел перед гласными возможно употребление *ув*: *увьжмъру, увос'ьн'* (Ушинка); *увакно* (Вяземка); *увакно, увадной рубашк'ь* (Знаменское) [Там же, с. 237].

В волгоградских мещерских говорах сел Перещепное и Крайшево регулярен переход [в] (и в качестве предлога или приставки, и в середине слова) в [ʏ]: *Крайшеўка, козаў, В'азоўка, у д'еўках, залоўка, св'акроў, на Пакроў*, а на месте [в] в начале слова перед согласным обычно является слоговое [у]: *узварик; улей-ка им памаленьку, ани у пярэдним ряду сидять, вирёўцами джержались, уцара крицал*.

В говорах часто встречается произношение [j] на месте [ф']: *дейки маладыи тут, барадайки пашили па рукам, па наўам* (Перещ.), *аткидное малако патом развадили, слийкими, картой [картофь, картофель] рыли, у Журайки престол на Пакроў* (Крш.). В пензенских говорах, изученных Н.Б. Бахилиной, также отмечается переход *в* в *й*: *любой, трайки, д'ейки, на лайки* (Ушинка), *крой, маркой, д'ейки* (М. Ижмора), *спрайки, у Саснойки, на трайки* (Куземкино). Такая реализация фонемы *j* на месте [ф'] зафиксирована в центральных и северных рязанских, западно-вологодских, в южных иркутских говорах [Русская диалектология, 1973, с. 77].

В мещерских говорах, как пензенских, так и волгоградских, отмечено шепелявое произношение звуков [с''] и [з'']. В работе Н.Б. Бахилиной об этой особенности говорится следующее: «Шепелявые зубные с'', з'' произносятся перед гласными и перед некоторыми мягкими согласными. Шепеляванье отмечено во всех селах (Ушинка, Б. Ижмора, М. Ижмора, Куземкино, Знаменское, Вяземка, Троицкое, Кандиевка, Колесовка), но в индивидуальном произношении наблюдается разная степень шепеляванья»: *с'о, садимс'и, с'ела, з'ала, з'атку (взятку)* (Ушинка), *с'у (всю), с'' в'азальс'', нас'ил'и, жану з'ал саје* (М. Ижмора), *с'ини, з'али, ваз'ми, з'итун* (Куземкино) [Бахилина, 1957, с. 241]. В исследованиях мещерских говоров Волгоградской области Л.М. Орловым и Р.И. Кудряшовой было отмечено особое произношение свистящих мягких согласных [з', с'], которое на современном этапе развития говоров сохраняется в с. Перещепное. Звуки [з', с'] часто произносятся с шипящим призвуком, шепеляво. Они похожи на очень мягкие [ж'', ш'']: *да как жанились: с''пишыми'и* [спишемся] *и ходим у гос'ти, киз'икоф* [кизяков] *набрать, истать пецку нада, кусаим з'ёрна – эт семички йидим*. В говоре Крайшева данная особенность, по-видимому, утратилась, т. к. при повторном исследовании говоров она зафиксирована не была.

В некоторых словах с. Перещепного перед таким шепелявым свистящим отпадает начальный согласный [в]: *з'яли* [взяли] и *мауаз'ин з'делали, тада увелас'а* [вся] *с'ило*. Отпадение начального [в] происходит и в мещерских пензенских говорах: *з'атку* (взятку) (Ушинка), *жану з'ал саје* (М. Ижмора), *з'ала* (Знаменское), *з'али, з'ала* (Куземкино).

Шепелявое произношение согласных [з''] и [с''] в волгоградских говорах еще раз доказывает, что жители Перещепного и Краишева – выходцы из Пензенской губернии.

В волгоградских говорах зафиксирована полная ассимиляция в сочетании шипящий + свистящий в говоре Перещепного: *ни наслухаисси – какиш свадьбы были! пирауи – ни наисси; хлел фкусный – ни наюхаисси, ни наисси*. В работе Н.Б. Бахилиной в говорах пензенской мещеры данной черты выявлено не было.

Наиболее яркая фонетическая черта мещерских говоров – твердое цоканье. В речи перещепновцев и краишевцев проявляется неразличение звуков [ц] и [ч]. Жители обоих сел Волгоградской области знают об этой особенности своей речи и стесняются своего произношения. В окрестных населенных пунктах села Краишево и Перещепное иронически называют Цукреспубликой, Цавокином, а за жителями закрепились прозвища цуканы (Краишево), цекуны (Перещепное) [Кузнецова, 2012, с. 522]. *Цуканы нас уаварять. Цукриспублика называют. Цуканы. Цукан, цуканка* (Крш.). *Цыкуны нас называют. Цавокино сило* (Перещ.).

В говорах пензенской мещеры во всех селах также отмечено твердое цоканье, но представлено оно в произношении возрастных групп по-разному. В работе Н.Б. Бахилиной говорится о том, что цокают, как правило, женщины старшего и среднего поколения, молодёжь вообще не цокает, про мужчин не говорится ничего. Однако она отмечает, что в Ушинке и Куземкине цокают женщины любого возраста: *цасы, пацом, в р'ецк'е, каробъцка, коц, бахца, доцка*. В Б. Ижморе зафиксировано шепелявое произношение *ц*: *закрычит', чай, надъл'еч, пълучыл*. Такой же звук произносится в с. Никольском Сердобского района Пензенской области, относящемся к группе сел, которые условно названы саратовской мещерой [Бахилина, 1957, с. 236]. Н.Б. Бахилина предполагает, что данный шепелявый звук является переходным от цоканья к правильному различению аффрикат [Там же].

В исследуемых нами волгоградских мещерских говорах цоканье постепенно утрачивается. Однако это в двух селах происходит по-разному. В с. Перещепном цоканье сохраняется. Если в первые минуты беседы носители говора стараются не *цавокать*, то в дальнейшем они забывают о том, что их речь «неправильная», и произносят [ц] на месте [ч]. В Краишеве же цоканье в речи местных жителей в настоящее время слышится довольно редко, на месте литературного [ч], помимо [ц], часто звучит твёрдый звук [ч]: *йих приехали чэтьвира, с начофкай, чыстый дом, у чуун складывашь, и у печ* (Крш.).

Итак, из девяти наиболее ярких и ключевых фонетических черт восемь встречаются как в мещерских материнских говорах, так и в дочерних волгоградских: умеренно-ассимилятивное и умеренное яканье, произношение [и] на месте начального [а], произношение фрикативного γ , оглушающегося в х, замена звука [ф] на [х], [хв], переход [в] в [ў], произношение [j] на месте [ф'], шепелявое произношение звуков [с''] и [з''], твердое цоканье, постепенно переходящее в произношение твердого [ч]. Одна из ярких фонетических черт не отмечена в мещерских пензенских говорах: полная ассимиляция шипящего перед мягким свистящим, которая была нами зафиксирована в с. Перещепном, однако, возможно, исследователи пензенских говоров не обратили на неё внимания, поскольку эта черта характерна и для других южнорусских говоров, например донских (см. СДГВО). Следовательно, современные говоры сел Перещепного и Краишева сохраняют яркие фонетические черты материнского мещерского говора Пензенской губернии, в частности села Ушинки, откуда пришли предки носителей обоих волгоградских цокающих говоров.

Список литературы

1. Бахилина Н.Б. Мещерские говоры на территории Пензенской области // Труды Института языкознания АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 7.
2. Кузнецова Е.В. Цокающий волгоградский говор: на материале экспедиции 2009 г. // Вопросы краеведения: материалы краевед. чтений. Волгоград: Издатель, 2012. Вып. 13.
3. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1997.

4. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области: учеб. пособие. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984.

5. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Академия, 2005.

6. СДГВО = Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысына, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.

* * *

1. Bahilina N.B. Meshcherskie govory na teritorii Penzenskoj oblasti // Trudy Instituta jazykoznanija AN SSSR. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. T. 7.

2. Kuznecova E.V. Cokajushhij volgogradskij govor: na materiale jekspedicii 2009 g. // Voprosy kraevedenija: materialy kraeved. chtenij. Volgograd: Izdatel', 2012. Vyp. 13.

3. Kudrjashova R.I. Slovo narodnoe. Govory Volgogradskoj oblasti v proshlom i nastojashem: ucheb. posobie. Volgograd: Peremena, 1997.

4. Orlov L.M. Russkie govory Volgogradskoj oblasti: ucheb. posobie. Volgograd: VGPI im. A.S. Serafimovicha, 1984.

5. Russkaja dialektologija / pod red. L.L. Kasatkina. M.: Akademija, 2005.

6. SDGVO = Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudrjashovoj. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.

Phonetic characteristics of Meshchersky dialects as the sign of preserving the archaic features of resettlement dialects in the Volgograd region

The article deals with the phonetic features of "subsidiary" clattering dialects of the Volgograd region and "maternal" Meshchersky dialects of the Penza region. The basic phonetic features and difference are described.

Key words: *clattering, South Russian dialects, Meshchersky dialects, Penza Meshchersky dialects, phonetic features.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2016)

Е.И. АЛЕЩЕНКО
(Волгогра)

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА
КАК ОБРАЗНОЕ СРЕДСТВО ПРОЗЫ
Б.П. ЕКИМОВА***

Исследованы разряды диалектизмов, используемых Б.П. Екимовым в его творчестве, определены их основные функции, введено понятие диалектологической доминанты. Рассмотрены связи смысловых особенностей диалектных единиц с замыслом автора, их роль в речевой характеристике персонажей.

Ключевые слова: *диалектная лексика, диалектизм, доминанта, семантика, фразеологическая единица.*

*Светлой памяти
Риммы Ивановны Кудряшовой –
моего учителя, человека, который
стоял у истоков моей профессиональной
жизни и чье влияние на нее
бесспорно, а вклад бесценен.*

Б.П. Екимов – известный еще с советского времени прозаик, чье творчество занимает значительное место в культурной жизни Волгоградской области. Язык его произведений вообрал подлинно народную речь, без чего невозможно обращение к теме малой родины и живущих на ней людей. Поскольку писателя глубоко волновали и продолжают волновать проблемы сельской жизни, его герои неизбежно используют в речи диалектную лексику. При этом автор преследует разные цели и вводит в повествование диалектизмы различными способами.

Так, в сборнике «Память лета» есть рассказ «Степная балка». Он, собственно, строится на размышлении об объекте действительности, обозначенном диалектным словом. Автор пишет:

Балка – это обычная ложбина меж степными курганами ли, увалами. Обрывистая, глубокая или просторная, с пологими склонами. Их много, балок и балочек, в донской степи. В балках вода ближе, там – родники. Там трава зеленей и гуще, и не только цепучие терн да шиповник растут, но и осокорь, осина, липа. Липологовская балка, Осинологовская. От летнего моего жилья, дома в поселке, до ближайшей балки в Задонье – час пешего хода, на

* Работа выполнена в рамках проекта №16-14-34501 г(р) «Диалекты как экологическая зона языка. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Р.И. Кудряшовой», поддержанного РГНФ.